Известный египетский литературовед и критик Мухаммед Мандур писал недавно в своей статье «Арабская литература и социальный прогресс»[1], *что в Объединенной Арабской Республике «литературные произведения и после революции продолжают создаваться методом критического реализма. Новеллисты и драматурги черпают темы для своих произведений из предреволюционной эпохи. Описывая царившие в ней разложение, распущенность и несправедливость, они в изобилии дают народу аргументы в защиту идеи неизбежности революции и необходимости ее дальнейшего развития».*

В настоящем номере мы публикуем несколько новелл, в которых нашла отражение эта тенденция современной египетской литературы. Их авторы — молодые прозаики Субхи Ганим, Хусейн аль-Коббани и Камель Тауфик.

Новеллы переведены с арабского А. Султановым.

СУБХИ ГАНИМ

Саид-Эфенди

Рисунок Е. Шукаева

САИД-ЭФЕНДИ служит делопроизводителем в одном из важных министерств. Спустившись на двадцать ступеней вниз по лестнице и миновав длинный и узкий полутемный коридор, он попадает в канцелярию, расположенную в подвальном помещении огромного здания. Во время войны здесь было бомбоубежище для служащих министерства.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на Саида-эфенди, — это его видавшая виды феска, крошечная по сравнению с его расхлябанным, огромным телом, потерявшая форму, почерневшая снизу от пота. И коротенькая кисточка, что торчит на макушке фески, совсем не похожа на обычные. Кажется, будто она стесняется спускаться больше чем на пару сантиметров от макушки. Собственно говоря, больше ничем не примечателен Саид-эфенди, вот разве только еще усы... Уже порядком поседевшие, они висят уныло, словно только что вышли изрядно потрепанными из ожесточенных сражений с превосходящими силами противника.

Саид-эфенди сидит за своим столом уже почти двадцать лет, и всегда он был примером серьезности, аккуратности и прилежания. Он никогда не опаздывал на службу ни на минуту. Ежедневно ровно в семь часов утра он приходит в канцелярию и не покидает ее ни в коем случае, пока не пробьет два часа пополудни. В канцелярии Саид-эфенди появляется с пиджаком под мышкой — он неизменно снимает его у дверей. Входя, Саид-эфенди всегда что-то бормочет про себя и непременно громко здоровается, независимо от того, есть в комнате люди или нет. И частенько случается, что его приветствие оказывается совершенно напрасным — ведь он приходит на работу первым, когда в канцелярии еще никого не бывает, если случайно не опередит его Махмуд, привратник и курьер департамента.

Саиду-эфенди уже больше сорока, однако он еще и не помышлял о том, чтобы жениться и выполнить, таким образом, свой долг мусульманина. Когда ему на это намекнут, он всегда ответит, что вовсе не желает стать обитателем ада на этом свете!

Хотя его зовут Саид (что значит «счастливый»), между ним и счастьем существует, видимо, договор, условия которого последняя сторона и не думает выполнять. Когда смотришь на Саида-эфенди, сидящего за своим столом, так и кажется, что мир захлопнул перед самым носом у него все окна и двери, откуда мог бы проникнуть к нему луч счастья. Его лицо никогда не озаряется улыбкой

[1] См. «Азия и Африка сегодня» № 12 за 1962 год, стр. 46.

Если захочешь расшевелить его, подбодрить, скажешь: «Что ты так грустен, Саид-эфенди? Улыбнись хоть раз этому миру, и мир тебе улыбнется!» — он так посмотрит на тебя, что ты сразу поймешь: в его глазах ты жалкий простофиля.

Еще бы! Стоит ли улыбаться этому миру, который создан только затем, чтобы издеваться над человеком — издеваться постоянно, каждый час! Этот проклятый мир с его проклятыми порядками не таков, чтобы ему улыбаться! Чему бы стал улыбаться Саид-эфенди? Уж не девяти ли египетским фунтам ежемесячного жалованья? Улыбайся — не улыбайся, все равно этих «девяти пиастров», как он их называет, не хватит на все житейские нужды. Саид-эфенди говорит, что надо иметь аппарат ООН, чтобы суметь распределить эти деньги между мясником и бакалейщиком, хозяином квартиры и продавцами газет и журналов! Да и после того как рассчитаешься с ними, остается еще столько дыр — только успевай затыкать их вовремя.

Вот о чем думает Саид-эфенди, думает без конца, до тех пор, пока его мысль не оставит эту бренную землю и не унесет его в царство грез и фантазии. И тогда мечтает он о таком мире, где осуществятся все его желания, где он будет единственным судьей и подсудимым, начальником и подчиненным, где не будет никакой власти над ним и он не будет ни над кем властвовать! И так он замечтается, что все на свете забудет.

Но вот внезапный стук в дверь возвращает его в этот бренный мир... Стучит хозяин квартиры, или бакалейщик, или мясник, или все вместе. И каждый просит денег! Мясник угрожает ему выпустить кишки, хозяин квартиры угрожает выбросить его из окна, бакалейщик угрожает разбить ему голову...

И что делать Саиду-эфенди? Он еще вынужден улыбаться им и говорить:

— Ну что это вы — всё деньги да деньги? Разве нельзя, например, просто навестить меня, справиться о здоровье? Неужели вы ничего другого не придумаете, как требовать денег? Неужели деньги — все на этом свете?

И Саид-эфенди открывает дверь и выходит на улицу — как он говорит, в просторный мир божий! Если в это время встретит его знакомый или друг и спросит его: «Ну, как дела, Саид-эфенди, что это ты так мрачен?» — он отмалчивается или скажет только: «Ничего, так себе, как обычно... Видно, аллах, создавая меня, позабыл создать мою долю пропитания».

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ АРАБИСТОВ

С 24 по 30 января 1963 года в Ленинграде проходило Второе всесоюзное совещание арабистов, созванное по инициативе Института народов Азии АН СССР. Оно было посвящено 80-летию со дня рождения крупнейшего советского арабиста — академика И. Ю. Крачковского.

В совещании участвовало более ста человек — ученые Москвы, Ленинграда, Средней Азии и Закавказья, преподаватели вузов, сотрудники издательств, библиотек, Всесоюзного радио и т. д.

На совещании работали четыре секции: истории и экономики; филологии; семитологии; вспомогательных научных дисциплин, истории естественных и точных наук и искусств. Здесь были заслушаны и обсуждены 86 докладов.

На трех пленарных заседаниях участники совещания обсудили состояние арабистики в СССР и перспективы ее дальнейшего развития, вопросы подготовки кадров и методики преподавания арабского языка в вузах. Совещание подчеркнуло, что использованы еще далеко не все возможности для дальнейшего успешного развития советской арабистики во всех направлениях.

Образование после второй мировой войны ряда новых независимых арабских государств, развитие в них национальной экономики, науки и культуры выдвигают перед учеными-арабистами много новых больших и актуальных проблем.

Идти в ногу со временем, быть достойным своей эпохи — таков смысл решений Второго всесоюзного совещания арабистов.